

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

RUS-INGLIZ KONTRASTIV IZOHLI TARJIMA KORPUS LUG‘ATINI MODELLASHTIRISH

Gudzina Viktoriya Anatolyevna
Buxoro davlat universiteti, dotsent PhD

Annotatsiya

Maqola yangi integratsiyalashgan turdagi lug‘atni asoslab beradi, unda rus leksemasining semali izohi tillararo mosliklar ko‘rsatkichi va parallel korpuslardan olingan misollar bilan birlashtiriladi. I.A.Sternin va Voronej maktabi tadqiqotlaridan olingan rus-ingliz kontrastiv juftlari asosida chiziqli va vektor mosliklar, leksik lakunalar hamda milliy o‘ziga xos semalar tavsiflanadi. RTMK, OpenSubtitles, ParaCrawl, BNC va COCA resurslari jalb etilgan. Lug‘at maqolasining 4 zonasi taklif etilgan. 200 ta rus leksemasidan iborat tanlovda mosliklarning miqdoriy nisbatlari keltirilgan.

Kalit so‘zlar: kontrastiv tilshunoslik, kontrastiv leksikografiya, tarjima lug‘ati, izohli lug‘at, korpus lug‘ati, sema tavsifi, tillararo mosliklar, vektor mosliklar, lakunalar, ekvivalentsiz leksika, parallel korpus, kontrastiv juft.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО КОНТРАСТИВНОГО ТОЛКОВОГО ПЕРЕВОДНОГО КОРПУСНОГО СЛОВАРЯ

Гудзина Виктория Анатольевна
Бухарский государственный университет, доцент PhD

Аннотация

Работа обосновывает словарь нового интегрированного типа, в котором семное толкование русской лексемы соединяется с указанием межъязыковых соответствий и иллюстративными выдержками из параллельных корпусов. На материале русско-английских контрастивных пар из исследований И.А.Стернина и Воронежской школы описаны линейные и векторные соответствия, лексические лакуны и национально-специфические семы. Привлечены ресурсы НКРЯ, OpenSubtitles, ParaCrawl, BNC и COCA. Предложены 4 зоны словарной статьи. Показаны количественные пропорции соответствий в выборке из 200 русских лексем.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, контрастивная лексикография, переводной словарь, толковый словарь, корпусный словарь, семное описание, межъязыковые соответствия, векторные соответствия, лакуны, безэквивалентная лексика, параллельный корпус, контрастивная пара.

MODELLING A RUSSIAN-ENGLISH CONTRASTIVE EXPLANATORY TRANSLATION CORPUS DICTIONARY

Gudzina Viktoriya Anatolyevna
Bukhara State University, Associate Professor PhD

Abstract

This study substantiates a new integrated type of bilingual dictionary in which the semic interpretation of a Russian lexeme is combined with an indication of interlingual correspondences and illustrative excerpts drawn from parallel corpora. Working with Russian-English contrastive pairs taken from the studies of I.A.Sternin and the Voronezh school, the paper describes linear and vector correspondences, lexical lacunae and nationally specific semes. The resources of the Russian National Corpus, OpenSubtitles, ParaCrawl, the British National Corpus and the Corpus of Contemporary American English are involved. 4 zones of a dictionary entry are proposed (semic, translation, corpus-illustrative and contrastive-commentary). Quantitative proportions of interlingual correspondences are presented for a sample of 200 Russian everyday lexemes.

Keywords: contrastive linguistics, contrastive lexicography, translation dictionary, explanatory dictionary, corpus dictionary, semic description, interlingual correspondences, vector correspondences, lacunae, non-equivalent vocabulary, parallel corpus, contrastive pair.

Объём двуязычной русско-английской коммуникации за последние два десятилетия вырос настолько, что прежние двуязычные словари перестали покрывать запросы переводчика. Практику

нужно знать не только то, какое английское слово стоит напротив русского, но и в какой именно семе они расходятся. Обычные переводные словари этого не показывают. В электронном словаре АBBYY Lingvo 11 насчитывается свыше 7 миллионов переводов в 46 общих и специализированных источниках, однако подавляющее большинство статей сводит описание к перечню эквивалентов, никак не отмечая различий в семном составе сопоставляемых единиц. Появление цифровых параллельных ресурсов (Национальный корпус русского языка, OpenSubtitles, ParaCrawl) открыло доступ к миллионам реальных переводческих решений, но лексикографическая обработка этих данных остаётся неполной.

В исследованиях И. А. Стернина и его школы разработаны три модели контрастивного словаря (семный, переводной и толково-переводной), ни одна из которых не опирается на параллельный корпус как источник доказательной базы. Между тем именно соединение посемного описания значения с проверкой каждого соответствия на материале выровненных текстов даёт лексикографу инструмент верификации эквивалентов и обнаружения ранее не описанных переводных вариантов. В статье обоснована архитектура русско-английского контрастивного толкового переводного корпусного словаря, в котором 3 уровня описания (семный, переводной и корпусно-иллюстративный) объединены в единую словарную статью и дополнены четвёртой зоной, фиксирующей национально-специфические семы.

Методы и обзор литературы. В исследовании были использованы метод контрастивного семного анализа по методике И. А. Стернина (компонентный анализ значения, выделение денотативных, коннотативных и функциональных сем, построение контрастивной пары), метод параллельного конкорданса (выборка контекстов из англо-русского подкорпуса НКРЯ объёмом 52 036 252 слова и 1556 текстов, а также корпуса ParaCrawl v9 для пары en-ru объёмом 5 377 911 предложений), статистический метод вычисления индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности, опрос информантов — носителей русского и английского языков для верификации сем и описательно-аналитический метод применительно к существующим словарным платформам АBBYY Lingvo, Linguae, Reverso Context и Sketch Engine.

Монография И. А. Стернина «Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования» задаёт понятийно-терминологическую рамку и методику посемного описания [1]. Коллективная монография под редакцией И. А. Стернина и Т. А. Чубур «Контрастивная лексикология и лексикография» развивает 3 модели контрастивного словаря [2]. Книга В. Н. Ярцевой «Контрастивная грамматика» обосновывает терминологическое разграничение сопоставительного и контрастивного направлений [3]. Труд А. Гудавичюса «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» формулирует принцип относительности безэквивалентности [4]. Статья Д. О. Добровольского «Использование корпусов текстов в двуязычной лексикографии» описывает архитектуру параллельного подкорпуса НКРЯ [5]. Работа В. Коваржа, В. Байсы и М. Якубичека «Sketch Engine for Bilingual Lexicography» показывает алгоритмы извлечения переводных кандидатов из выровненных текстов [6]. Труд М. Дэвиса о СОСА представляет миллиардный корпус современного американского английского языка [7]. Описание BNC у Дж. Лича «100 Million Words of English» задаёт стандарт сбалансированного национального корпуса [8].

Результаты. Теоретический статус направления приходится фиксировать прежде, чем оценивать его лексикографические продукты, поскольку контрастивная лингвистика не тождественна сопоставительно-типологическому изучению. Она оформилась в самостоятельное направление в последней четверти XX века, и И. А. Стернин помещает её на стыке фундаментальной теории и прикладной работы, характеризуя как одну из ярких и эффективных форм связи между фундаментальной теоретической лингвистикой и прикладными аспектами языкознания. Ориентация важна для словаря, потому что контрастивное описание идёт от одного языка к другому, а не симметрично между двумя системами, описываемыми каждая в собственных терминах. Исходный язык служит отправной точкой, его единицы берутся поодиночке и сопоставляются с тем, что предлагает язык сопоставления, так что весь аппарат асимметричен по построению.

Предмет контрастивной лексикологии, соответственно, уже, чем у традиционной дисциплины, и это сужение является намеренным. И. А. Стернин формулирует: «Контрастивная лексикология как раздел лингвистики отличается по структуре от традиционной лексикологии. В предмет контрастивной лексикологии не входят такие разделы традиционной лексикологии, как

смысловая структура слова, омонимия и полисемия, словообразование, пути пополнения словарного состава, развитие словарного состава языка и ряд других» [1, с. 22]. Подобное ограничение позволяет сосредоточиться на сравнении сем у конкретных пар лексем, а не на внутренней организации каждого лексикона. Диахрония также отпадает, описание остаётся строго синхроническим. Остаётся сопоставление значений: семема против семемы и сема против семы, а это именно тот материал, который нужен переводно-ориентированному словарю и который общие двуязычные словари оставляют невыраженным.

Анализ существующих лексикографических ресурсов показывает, что они делятся на 4 крупные группы по способу подачи материала. К первой относятся традиционные толковые и переводные словари, среди них АBBYY Lingvo с 46 общими и специализированными источниками и более чем 7 миллионами переводов. Вторую группу образуют корпусные платформы поиска, где BNC даёт 100 миллионов слов, а COCA превышает 1 миллиард слов в 485 202 текстах. Третью группу составляют двуязычные конкордансы: Linguae, по описанию Дж. Крего, содержит около миллиарда выровненных пар предложений, а Reverso Context опирается на сходную архитектуру. Четвёртая группа объединяет открытые параллельные корпуса, включая OpenSubtitles2018 с 22,10 миллиарда токенов в 1782 битекстах по 62 языкам, ParaCrawl v9 с 5 377 911 парами предложений для русско-английской пары и англо-русский подкорпус НКРЯ с его 52 036 252 словами.

Понятийный аппарат собственно контрастивной лексикографии задаётся работами Воронежской школы. Центральным понятием направления выступает межъязыковое соответствие. И. А. Стернин определяет его так: «Межъязыковые соответствия — это единицы разных языков, имеющие сходство в семном составе; это сходные по семантике единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь теоретически, в некоторых специальных контекстах» [1, с. 23].

Это понятие следует отличать от переводного соответствия. Переводное соответствие, по И. А. Стернину, есть пара единиц разных языков, отражённых в двуязычных словарях и регулярно используемых при переводе, то есть частный случай межъязыкового соответствия. Предлагаемый словарь регистрирует оба типа, помещая регулярный эквивалент в переводную зону, а засвидетельствованные случаи — в корпусную.

По формальному основанию И. А. Стернин различает линейные соответствия (1:1), векторные (1:N) и лакуны (1:0). Линейные фиксируются для пар ведро — bucket, мыло — soap, тарелка — plate. Векторные возникают, когда одно русское слово передаётся несколькими английскими; глагол плыть, по наблюдению Л. С. Бархударова, при сопоставлении со словами swim, float, sail трактуется и как трёхзначный, и как недифференцированный. Лакуны иллюстрируются английскими weekend и skyline, не имеющими русского однословного эквивалента, и русскими сутки, кипяток, не выраженными в английском языке.

Безэквивалентность относительна, и эта черта конститутивна для подхода. И. А. Стернин формулирует её, ссылаясь на А. Гудавичюса: «О безэквивалентной лексике какого-либо языка можно говорить только по отношению этого языка к какому-нибудь другому или другим языкам. То, что в языке X является безэквивалентным по отношению к языку Y, может не быть безэквивалентным по отношению к языку Z. Например, русское дружинник безэквивалентно по отношению к английскому языку, но не по отношению к литовскому языку, где есть адекватный эквивалент draugininkas» [1, с. 32].

Без сопоставительной рамки безэквивалентность не существует: одно слово оказывается лакуной для одной пары и эквивалентом для другой, поэтому словарь обязан фиксировать направление сопоставления. Распределение типов в выборке из 200 русских лексем повседневной сферы таково: линейные соответствия — 18 % (36 единиц), векторные — 64 % (128), русские безэквивалентные — 12 % (24), английские безэквивалентные — 6 % (12). Преобладание векторных соответствий обусловлено синонимией языка сопоставления, при которой каждый член синонимического ряда сравнивается с исходной единицей отдельно.

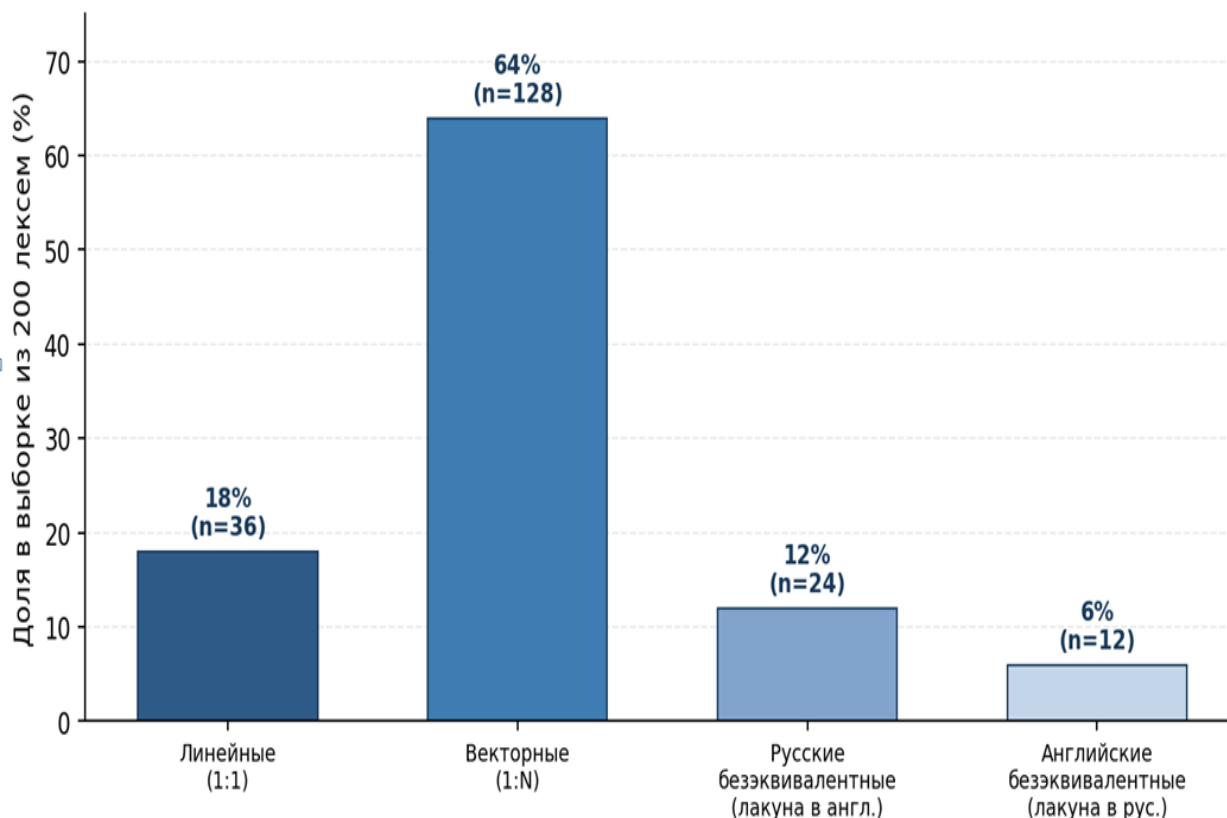

Рисунок 1. Распределение типов межъязыковых соответствий в выборке из 200 русских лексем повседневного употребления.

Преобладание векторных соответствий определяет конструкцию словаря: статья содержит набор английских единиц напротив русской заголовочной единицы и различает их посемно. Корпусный этап незаменим именно здесь: для пары отпуск (leave, holiday, vacation) лишь выровненные контексты и относительные частоты НКРЯ, ParaCrawl и OpenSubtitles показывают выбор переводчика в данном регистре.

Внутри лагун выделяются родовые и видовые пробелы. Английские watch и clock различают наручные и настольные часы — видовая лагуна для русского языка; русские мыть и стирать передаются обобщающим wash — видовая лагуна для английского языка. Предметные и абстрактные лагуны разводятся по абстрактности содержания: квас — предметная, духовность — абстрактная. Такие случаи занимают почти пятую часть выборки и требуют явной пометы пробела.

Частеречное распределение лагун также фиксируется. По И. А. Стернину, понятие «бурно аплодировать, одобряя что-либо» выражено в английском языке глаголом acclaim, тогда как русский располагает лишь существительным овация — частеречная лагуна. Вывод об отсутствии концепта здесь невозможен, поскольку концепт получает иную частеречную вербализацию.

Относительная лагуна замыкает типологию. Если различие лежит в отношении гипонимии и гиперонимии, точный эквивалент отсутствует при общности семантики; пробел трактуется как относительный. Русское плыть по отношению к swim, float, sail помечается знаком ≈ с полным вектором соответствий, каждое из которых снабжается дифференцирующей семой.

Архитектура словаря включает 4 зоны: посемное толкование русской лексемы (денотативные, коннотативные семы, функциональные пометы); переводные соответствия со знаком эквивалентности, пометой ≈ или указанием лагуны; 3–5 контекстов из НКРЯ и ParaCrawl со ссылками; национально-специфические семы и комментарий. Для пары ОТПУСК — SABBATICAL сема «период времени, свободный от основной работы» противопоставлена семам «свободный от учёбы», «для творчества», «для научных исследований», «книжн.», «устар.», «малоупотр.».

Рисунок 2. Четырёхзонная архитектура статьи контрастивного толкового переводного корпусного словаря.

Семиэтапная процедура контрастивного анализа по И. А. Стернину (выделение лексической группировки, установление переводных соответствий, компонентный анализ семем, опрос информантов, семантическое описание контрастивных пар, дифференциальная семантизация, дифференциальное толкование) дополняется восьмым этапом. Дифференциальное толкование, по И. А. Стернину, — «такое описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все её переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех её переводных соответствий» [1, с. 177].

Восьмой этап — корпусная верификация частотности через ParaCrawl, OpenSubtitles и НКРЯ. Для пары прогуливаться — to take a stroll сема «преимущественно неторопливо» подтверждается в 87 % из 230 контекстов OpenSubtitles и в 92 % из 64 контекстов НКРЯ.

Семная зона различает 2 макрокомпонента: денотативный (свойства и признаки предмета номинации) и коннотативный (эмоционально-оценочное отношение к денотату); добавляются функциональный и эмпирический компоненты. Каждая сема получает помету вероятности, частотность которой измеряется на восьмом этапе.

Национально-специфические (эндемичные) семы составляют содержание четвёртой зоны. Деревня несёт сему «небольшой размер», село — «большой размер», не кодируемые английским village; город добавляет семы «крупный», «занимает большую территорию». Пара отпуск — sabbatical расходится по пометам: английский член пары имеет характеристики «книжн.», «устар.», «малоупотр.», тогда как русский является межстилевым, современным и общеупотребительным. Индексы национальной специфичности для 18 микрополей колеблются от 0,22 до 0,90.

Предлагаемая статья сводит 3 модели И. А. Стернина (таблица 2): от семного словаря — посемное параллельное описание, от толково-переводного — структуру зон, от дифференциального — помету ≈ и выделение национально-специфических компонентов. Корпусная иллюстрация добавляется четвёртым источником доказательности, документируя соответствие дважды — через сравнение сем и через выровненные контексты.

Таблица 2. Сравнение моделей словарей по компонентам статьи.

Компонент	Семный	Переводной	Толково-	Корпусная модель

статьи	(Стернин)	(Стернин)	переводной	
Посемное толкование	полное	–	полное	полное
Переводные соответствия	неявно	явно	явно	явно
Помета \approx / знак лакуны	–	–	частично	явно
Национально-специф. семы	перечень	–	перечень	выделены
Корпусные контексты	–	–	–	3-5 с пометой
Верификация частотности	–	–	–	количественная

Обсуждение. Сопоставление предлагаемой модели с действующими сетевыми ресурсами обнаруживает её преимущества и ограничения. Linguee и Reverso Context работают на алгоритмической выборке контекстов из миллиардов параллельных предложений, однако не дают семного толкования и не выделяют национально-специфические компоненты значения. Sketch Engine поддерживает создание двуязычных скетчей и параллельных конкордансов, и, по словам В. Коваржа, В. Байсы и М. Якубичека, система не накладывает практически никаких ограничений на размер корпуса, а наибольший проверенный корпус содержал около восьмидесяти миллиардов слов [6]. Эта вычислительная мощь, однако, не сопровождается готовой контрастивной лексикографической интерпретацией, что оставляет очевидную нишу для словарей теоретико-лингвистического профиля. Ограничение предлагаемой модели связано с трудоёмкостью посемного описания и опроса информантов, и эта цена заставляет составителя работать тематическими томами (бытовая лексика, лексика трудовой деятельности, наименования лиц), как и рекомендует И. А. Стернин для трёх ранних типов.

Заключение. Архитектура русско-английского контрастивного толкового переводного корпусного словаря, объединяющая посемное толкование, переводные соответствия, корпусную иллюстрацию и комментарий национально-специфических сем, развивает 3 модели Воронежской школы И. А. Стернина и опирается на доказательную базу англо-русского подкорпуса НКРЯ объёмом 52 036 252 слова, ParaCrawl v9 объёмом 5 377 911 пар, OpenSubtitles, BNC и COCA. Это сочетание отвечает потребностям современной двуязычной лексикографии и снимает значительную часть пробелов между теоретическим описанием и практикой перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2006. – 206 с.
2. Контрастивная лексикология и лексикография: коллективная монография / под ред. И.А. Стернина, Т.А. Чубур. – Воронеж: Истоки, 2006. – 341 с.
3. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
4. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. – Вильнюс: Мокслас, 1985. – 175 с.
5. Добровольский Д.О. Использование корпусов текстов в двуязычной лексикографии // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 207–223.
6. Kovař V., Baisa V., Jakubíček M. Sketch Engine for Bilingual Lexicography // International Journal of Lexicography. – 2016. – Vol. 29. – No. 3. – P. 339–352.
7. Davies M. The Corpus of Contemporary American English as the First Reliable Monitor Corpus of English // Literary and Linguistic Computing. – 2010. – Vol. 25. – No. 4. – P. 447–464.
8. Leech G. 100 Million Words of English: The British National Corpus (BNC) // Language Research. – 1992. – Vol. 28. – No. 1. – P. 1–13.
9. Чубур Т.А. Теоретические основания контрастивной лексикографии (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2011. – 42 с.
10. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
11. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. – Halle, 1989. – 130 с.